

Ли Жань нёс Шэнь Яо на спине до места сбора, и всю дорогу они не проронили ни слова.

По прибытии Шэнь Яо передали медикам. В машине скорой помощи он достал свой телефон. Включив его и увидев три пропущенных вызова от Ли Жаня, он тихо усмехнулся.

После осмотра в больнице выяснилось, что, к счастью, змея была не ядовитой. После капельницы Шэнь Яо оставили под наблюдением на сутки, а вечером следующего дня он вернулся домой.

Сельскохозяйственная практика закончилась, и Ли Жань тоже вернулся.

— Ли Жань, отнеси еду Шэнь Яо в комнату, ему сейчас тяжело спускаться, — сказала бабушка Гэ, закончив готовить.

Убравшись в комнате, Ли Жань зашёл на кухню и отнёс сбалансированный ужин наверх.

— Тук-тук-тук.

— Входи.

Ли Жань поставил поднос на стол и произнёс:

— Бабушка просила принести тебе поесть.

— Как я должен есть, если ты поставил её так далеко? — Шэнь Яо лежал на кровати. Хотя самое страшное было позади, в ближайшие пару дней ему лучше было не вставать.

Ли Жань установил складной столик перед Шэнь Яо, переставил на него тарелки и сказал:

— Как доешь, позови меня.

— Я отравлен змеиным ядом, у меня совсем нет сил, даже ложку поднять не могу, — Шэнь Яо притворно обмяк, изображая бессилие. — Ты ведь такой добрый, доведи уж дело до конца, помоги мне. Я правда очень голоден.

Ли Жань остановился, глядя на это невинное лицо и прозрачные, чистые глаза. Он немного подумал.

— Если не поможешь, я не буду есть, а бабушке Гэ придётся менять меню, — Шэнь Яо снова улынулся той самой невинной улыбкой, от которой хотелось заткнуть ему рот.

Ли Жань подошёл ближе и стал ложка за ложкой подносить еду к губам Шэнь Яо. Его губы, влажные от масла, казались ещё ярче и притягательнее. Ли Жань невольно ускорил движения.

Ложка за ложкой. Шэнь Яо ещё не успевал проглотить предыдущий кусок, как Ли Жань уже совал следующую порцию. Его щёки раздулись, совсем как у маленького хомячка. Заметив это, Ли Жань стал двигаться ещё быстрее — то ли из вредности, желая проучить его, то ли просто мечтая поскорее закончить эту кормежку.

— Корми медленнее, у меня уже рот полон, я ещё проглотить не успел! — проворчал Шэнь Яо с набитым ртом.

Ли Жань, уже занёсший ложку, замер в воздухе. Он потянулся за салфеткой и протянул её Шэнь Яо. Тот лишь красноречиво посмотрел на свои руки, показывая, что сейчас он не в состоянии пошевелиться. Ли Жаню пришлось самому взять салфетку и небрежно вытереть рот Шэнь Яо.

— Весь перепачкался, — брезгливо заметил он.

— Полегче, это моё лицо, а не столешница, — проворчал в ответ Шэнь Яо, отвернувшись.

Ли Жань смягчил движения:

— Наелся?

— Бабушка Гэ готовила, нужно всё доесть, иначе она расстроится.

Ничего не поделаешь, Ли Жаню пришлось снова, безропотно и терпеливо, подносить остатки еды ко рту Шэнь Яо. Когда он отправил последний кусочек, Ли Жань мысленно выдохнул с облегчением. Сложив посуду, он собрался уходить.

Шэнь Яо окликнул его и попросил подойти ближе.

— Спасибо тебе за всё. Если бы не ты, я бы, наверное, умер, — улыбка Шэнь Яо всё так же сияла невинностью.

Ли Жань остался невозмутим:

— Научился говорить спасибо.

— Разве не ты меня учил? Присядь.

Шэнь Яо похлопал по краю кровати. Ли Жань не знал, что тот задумал, но послушно сел.

Шэнь Яо с сияющей улыбкой произнёс:

— На самом деле со мной всё в порядке. Просто мне нравится видеть, как на твоём вечно высокомерном и дерзком лице проступают такие интересные эмоции.

Ли Жань смотрел прямо в глаза Шэнь Яо, словно изучая его. Но лицо Шэнь Яо в его зрачках становилось всё ближе и ближе. Когда между кончиками их носов оставалось меньше пальца, Шэнь Яо подался к шее Ли Жаня — словно ядовитая змея, долго наблюдавшая за жертвой, а теперь нацелившаяся прямо на сонную артерию.

Когда зубы Шэнь Яо коснулись кожи, Ли Жань сжал кулаки, напрягая всё тело так, что на шее отчётливо вздулись вены. Когда Шэнь Яо отстранился, на шее Ли Жаня остались едва заметные следы от зубов.

— Это в знак благодарности.

Глядя в сияющие весельем глаза Шэнь Яо, Ли Жань подхватил поднос и вышел. Лишь закрыв дверь комнаты Шэнь Яо, он коснулся рукой горящего следа от укуса.

— Настоящий маленький безумец, смесь ангела и дьявола, — тихо пробормотал он.

Внизу бабушка Гэ спросила:

— Почему так долго возился?

— Ждал, пока доест, чтобы забрать посуду, — Ли Жань поставил тарелки в раковину.

— С Шэнь Яо теперь всё в порядке? — снова спросила бабушка.

— С ним всё хорошо. Когда мы доставили его в больницу, врач сказал, что это была неядовитая змея, пара дней отдыха — и будет как новенький.

Закончив разговор, Ли Жань вернулся в свою комнату. Глядя в зеркало на лёгкие следы от зубов этого маленького сумасброда, он невольно улыбнулся той улыбкой, которую нечасто показывал окружающим.

<http://bllate.org/book/21873/2270777>